

ЯПОНСКОГО РЕЖИССЕРА

М. Вечерний восток 4/11/32г.

В декабре, после полугодового пребывания в Москве и Ленинграде, возвращается в Японию режиссер японского театра Симпа и Соноике.

Г-н Соноике был приглашен ВОКСом для ознакомления с театральной жизнью СССР.

— Просмотрев 40 спектаклей в театрах Москвы и Ленинграда, — заявил в беседе с нашим сотрудником г. Соноике, — я как бы прошел курс в театральном университете.

Режиссер Соноике, прежде чем приехать в СССР, побывал в Париже и Берлине, которые, по его словам, являлись Меккой для работников искусства Японии.

— Еще 10 лет назад японский театр черпал из этих театров все для своей работы. Сейчас там учиться нечему: искусство уступило место голой эротике.

На общем фоне распада театральной культуры резко выделяются советские театры, являющиеся безусловными гегемонами мирового театрального искусства.

Особенное впечатление на г. Соноике произвели спектакли: «Мой друг» и «Поэма о гонимых» в Театре революции, «Хлеб» в МХАТ СССР им. Горького, «Неизвестные солдаты» в Камерном театре и «Принцесса Турандот» в театре им. Вахтангова.

Рассказывая о современном японском театре, г. Соноике делит его на три вида: театр Кабуки, театр Симпа и новый пролетарский театр.

— Относительно театра Кабуки, мне думается, вам достаточно известно, так как несколько лет назад труппа театра Кабуки во главе с Саданари приезжала в СССР. Что касается театра Симпа, то о нем вне Японии знают очень мало.

Этот театр возник 40 с лишним лет назад, накануне объявления в Японии конституции. В момент возникновения установкой этого театра являлась пропаганда «свободных народных идей».

Но время шло, и театр Симпа видоизменялся. Сейчас он, правда, сохраняет известное влияние, но политическое значение этим театром утрачено. Основой его репертуара являются буржуазные драмы или же инсценировки популярных романов, печатающихся на страницах различных газет.

В театрах Кабуки и Симпа актрис нет. Все женские роли исполняются мужчинами.

Еще детьми 4—5-летнего возраста их берут на сцену и обучают исключительно сценическому мастерству, не давая им даже нормального среднего образования. Таким образом эти актеры вырастают в своем замкнутом театральном мире и как бы навсегда изолируются от общественной жизни. Лишь в самое последнее время в театре Симпа начинают выступать и женщины-актрисы. Но это—редкое исключение.

На смену старым театрам (Кабуки и Симпа) растет новый, пролетарский театр. Имея постоянную базу в Токийском театре Цукины, группа пролетарского театра проводит большую работу на фабриках и заводах.

Кроме пролетарского театра Цукины, в Японии существуют еще несколько новых театров, которые ищут новых путей в сценическом искусстве и ставят драматургические произведения, затрагивающие общественно-политические темы.

В свое время в Японии были известны имена драматургов Толстого, Чехова, Горького.

За последние годы на японской сцене прошли: «На дне» Горького, «Рыцарь Кийтаи» С. Третьякова, «Человек с портфелем» А. Файко, «Мандат» Н. Эрлмана и др.

— По своем возвращении в Японию, — заканчивает беседу г. Соноике, — я поставлю несколько из виденных мною советских пьес.

РЕЖИССЕР Г. СОНОИКЕ ВЫЕХАЛ В ЯПОНИЮ

Известный японский режиссер г-н Соноике после длительного пребывания в Москве и Ленинграде выехал из Москвы в Японию.

Перед отъездом г. Соноике оставил в ВОКС письмо, в котором он выражает горячую благодарность за дружеский прием, оказанный ему в Советском Союзе. Г-н Соноике отмечает, что его полугодовое пребывание в СССР было плодотворнее для его театрального и режиссерского опыта, чем трехгодичный курс в японском университете.

«По приезде в Японию, — подчеркивает г-н Соноике, — целью всей моей работы будет продвижение образцов пролетарского искусства на японскую сцену и дальнейшее укрепление культурных связей между СССР и Японией».

Японской аудитории новые постановки, но... «Сетсику» вряд ли даст возможность осуществить их».

Японской аудитории новые постановки, но... «Сетсику» вряд ли даст возможность осуществить их».

私はソノイクエトフ演劇が
世界各国の演劇のやう
一番進んたものがある事を
信じて疑はない。

一九三二年十月五日

А. Рабочий и театр N31. 17/11-32г.

Посетивший недавно Ленинград японский режиссер Сэноике Кинару является одним из крупнейших театральных деятелей Токио.

Он служит в богатейшем концерне «Сетсику», монополизировавшем почти все театральные предприятия Японии. Глубокий финансовый кризис, погоня за «снижением себестоимости» театральной продукции, завлечение

«Я убежден, что среди всех театров мира советский театр, безусловно, является самым прогрессивным».

Сэноике Кинару
30 окт. 1932 г.

безденежной публики «свежестью» и остротой все новых и новых постановок ставят театрального работника, находящегося на службе у «Сетсику», в невыносимо тяжелые условия работы.

Постоянная лихорадочная гонка, — в месяц надо успеть сделать несколько новых постановок, — вот условия, в которых приходится работать японскому режиссеру. Эта атмосфера постоянной спешки, глубокая художественная и экономическая зависимость от «Сетсику», не способствуют, разумеется, художественному росту его работников. Сэноике Кинару, тщательно изучавший в течение месяца постановку театрального дела Ленинграда и Москвы, мог бы, по его словам, «по возвращении на родину, на основании советских театральных принципов, сделать чрезвычайно интересные для

Соноике